

Невельская школа философии: к проблеме (само)определения

Научный руководитель – Козырев Алексей Павлович

Червяков Николай Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: kola.cska2@mail.ru

Невельская школа философии (М.М. Бахтин, Л.В. Пумпянский, М.И. Каган и др.) как историко-философский феномен отличается от многих подобных образований своей аморфностью и неуловимостью. В историографии об этой философской школе полно противоречий. Каков её состав, каковы её географическое местоположение и временные рамки - ответов на эти вопросы не только нет, но они остаются, похоже, принципиально открытыми. В качестве рабочего определения можно использовать определение, данное В.Л. Махлиным: «... под Невельской школой следует понимать исторически и теоретически напряжённую, но совершенно свободную ситуацию «крупного разговора» <...>, когда, как писал позднее Пумпянский М.И. Кагану, “углубление собственных взглядов, как это всегда бывает, привело к серьёзной осмысленной терпимости, основанной на уважении к мысли, к труду мысли, к личности носителя мысли”» [Махлин 2001, 122]. Однако такое поэтическое, но всё же довольно поверхностное определение вряд ли передаёт то философское напряжение, заставлявшее невельцев писать и жить определённым образом. Это напряжение не только интеллектуально, оно нравственно. Выразить его можно в такой форме - «крайнее совпадение мысли и дела» [Николаев, 2017, 256]. Именно такая формулировка должна быть поставлена в качестве главенствующей для определения Невельской школы.

Источники и литература

- 1) Махлин В. Л. Невельская школа. Круг Бахтина // М.М. Бахтин: Pro et Contra: В 2 т. Т.1. СПб., 2001. С. 122-135.
- 2) Николаев Н.И. Тептёлкин и другие в романе Константина Вагинова «Козлиная песнь» // Литературный факт. 2017. № 4. С. 233-267.